

УДК 343.9.018.3

DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-351-354

Демографические изменения как факторы, обуславливающие рост террористической и насильственной преступности

Иванов А.В.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала
Российского государственного гуманитарного университета

Изменение численности населения государства является одной из причин, обуславливающих количественное и качественное изменение преступности. Возникает необходимость в научном исследовании взаимозависимости данных явлений. Цель и задачи исследования заключаются в изучении демографических причин, оказавших влияние на рост террористической и насильственной преступности молодежи. Научная значимость работы заключается в том, что в ней исследуются демографические последствия перехода человечества от «традиционного» к индустриальному и постиндустриальному обществу, взаимосвязь между «демографическим взрывом» в Российской Империи начала прошлого века и революциями 1917 г., влияние европейского «бэби-бума» на уровень преступности молодежи 60-х – 80-х гг. XX в. Результатом исследования является следующее: «демографический взрыв» может оказать негативное влияние на уровень преступности, если социально-экономическое устройство государства не основано на справедливых началах и не предоставляет молодому поколению возможности для самореализации.

Ключевые слова: демографические изменения, демографический «взрыв», коэффициент рождаемости, террористическая преступность, молодежные преступные организации

Для цитирования: Иванов А.В. Демографические изменения, как факторы, обуславливающие рост террористической и насильственной преступности // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 4. С. 351–354. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-351-354.

Преступность, как социальное явление, обуславливается целым комплексом разного рода причин, в том числе причинами социально-демографического характера. К последним относятся численность населения, плотность его проживания, национальный состав, миграция и пр. Т.н. «демографический взрыв», то есть резкое увеличение численности населения, имеет как позитивные, так и негативные последствия. Например, в совокупности с другими причинами и условиями это может значительно ухудшить криминогенную обстановку в государстве.

Переход основной части человечества от «традиционного» (сельского) общества к обществу индустриальному, а далее к постиндустриальному явил-

ся причиной падения рождаемости. Так, в позднем СССР коэффициент рождаемости по сравнению с 20-ми и 30-ми гг. XX в. упал почти в два раза. Рождаемость оставалась высокой только в республиках Средней Азии, население которых сохраняло обычаи доиндустриального общества [1]. В Италии в 2022 г. родилось 393 тыс. детей, что составляет минимальный показатель за всю полуторавековую историю государства, возникшего в 1861 г. [2]. В Южной Корее коэффициент рождаемости в настоящее время составляет всего 0,8: молодые люди отказываются заводить детей из-за экономического спада и высоких цен на жилье. Это происходит несмотря на то, что с 2006 г. правительство стра-

ны предпринимало меры для решения демографических проблем и выделило на эти цели к 2021 г. 221 млрд долл. [3]. Аналогичная ситуация с рождаемостью сложилась и в других зарубежных государствах. Высокая фертильность сохраняется только в наиболее неразвитых регионах мира, находящихся в стадии «традиционного уклада»: Центральной Африке, Пакистане, Афганистане, Таджикистане.

В начале XX в. царская Россия стояла на пороге демографического взрыва, и ученый Д.И. Менделеев в 1906 г. предсказывал, что к концу века население страны может составить до полумиллиарда человек. Однако этого не произошло, поскольку Российская Империя оказалась в классической «мальтузианской ловушке», т.е. ситуации, при которой рост населения опережает возможности общества и государства по обеспечению этого населения продовольствием и другими необходимыми продуктами производства. Что, в свою очередь, приводит к голоду, войнам и другим общественным бедствиям, которые сокращают численность населения. Главной проблемой, стоявшей перед дореволюционной Россией (подавляющее большинство жителей которой было сельским), являлось хроническое «малоземелье» крестьян. Премьер-министр П.А. Столыпин, выступая на заседании Государственной думы, пояснил, что даже если раздать крестьянам всю имеющуюся в стране пахотную землю, это все равно не решит проблем, связанных с голодом и неурожаем. «Россия, господа, не вымирает; прирост ее населения превосходит прирост всех остальных государств всего мира, достигая на 1000 чел. 15,1 в год, таким образом, это даст на одну Европейскую Россию всего на 50 губерний 1 650 000 душ естественного прироста в год, или, считая семью в 5 чел., 341 000 семей. Так что для удовлетворения земель одного только прирастающего населения, считая по 10 дес. на один двор, потребно было бы ежегодно 3 500 000 дес. Из этого ясно, господа, что путем отчуждения, разделения частновладельческих земель земельный вопрос не разрешается. Это равносильно наложению пластыря на засоренную рану» [4]. Единственным путем спасения являлась механизация труда, внедрение в сельскохозяйственный процесс современных технических средств и способов обработки земли. Но это было невозможно сделать в рамках существования крестьянской общины и множества мелких хозяйств. Результатом неразрешимого демографического кризиса стали революции 1917 г. и последовавшая за ними Гражданская война с огромным количеством человеческих жертв и массовой преступностью. Начавшаяся в конце 20-х гг. прошлого века индустриализация СССР через несколько десятилетий превратила сельскую страну в городскую.

После окончания Второй мировой войны в США и ряде стран Европы происходит экономический

подъем, совпавший с очередным демографическим взрывом (т.н. «бэби-бум»). Кроме того, в некоторые европейские страны (Франция) начинают активно привлекать мигрантов из бывших африканских колоний. В результате этого население во Франции растёт с 40,5 млн чел. в 1946 г. до 50 млн чел. в 1968 г. Одновременно с этим существенно увеличивается число студентов высших учебных заведений. К началу 60-х гг. происходит возрастание удельного веса молодежи в общем составе населения, вырастает т.н. «поколение бэби-бумеров». Следствием чего является «разрыв поколений»: молодежная мода, музыкальные пристрастия, идеология, сексуальная жизнь молодых людей коренным образом отличаются от взглядов и обычаев консервативных родителей. Начинается «молодежная революция», главными идеологическими установками которой являлись резкое неприятие консервативно-буржуазных ценностей, отказ от «общества потребления», протесты против агрессивных войн, расовой и сексуальной дискриминации, сексуальная раскрепощенность, употребление наркотических средств. «Пиком» протестного молодежного движения становится 1968 г., когда массовые акции парижской молодежи (в первую очередь студентов) привели к социальному кризису во Франции и отставке президента Шарля де Голля. В ходе протестов имели место открытые уличные бои демонстрантов с полицией [5]. Однако существенно большую опасность для общества представляло участие молодежи в экстремистских организациях леворадикального и праворадикального направлений. Вот что говорила участница террористической организации РАФ (Фракция Красной армии) Биргит Хогфельд: «В 68-м мы поднялись на борьбу за справедливый и гуманный мир, а наши родители почти сплошь были нацистскими преступниками или их пособниками... Наше отношение к людям в этой стране долгое время определялось еще и тем, что мы, живущие в богатых странах, строим свое благополучие на нищете и страданиях “третьего мира”: ради нашего благосостояния бесчисленное множество людей умирает от голода или от вполне излечимых болезней, даже маленькие дети вынуждены работать в условиях жесточайшей эксплуатации, грабежу и разрушению подвергаются целые регионы – и большинству это представляется вполне нормальным» [6].

Следует учитывать, что на тот момент многие нацистские преступники в ФРГ или вообще не были привлечены к юридической ответственности, или же им было назначено чрезмерно мягкое наказание, явно не соответствовавшее тяжести совершенных преступлений. Так, генерал СС Йозеф Дитрих, являвшийся активным участником «Ночи длинных ножей», был приговорен лишь к 18 месяцам тюремного заключения и освобожден досрочно из-за «слабого здоровья». Врач концлагеря «Освенцим»

Иоганн Кремер был признан виновным в пособничестве убийств заключенных и приговорен к 10 годам каторжных работ. Однако немецкий суд зачел ему срок лишения свободы, отбытый ранее в польской тюрьме, и освободил от наказания. Имперский уполномоченный в оккупированной Дании обергруппенфюрер СС Вернер Бест в ФРГ вообще не был осужден и работал юридическим консультантом в адвокатском бюро [7]. Подобных примеров было множество, и они являлись для молодых леворадикалов «моральным оправданием» при совершении ими террористических актов. В течение нескольких лет боевики «РАФ» взорвали Берлинский яхт-клуб и штаб-квартиру Западного корпуса армии США. Ими был убит генеральный прокурор ФРГ, председатель «Дрезднер-Банка», министр хозяйства Баварии и главнокомандующий НАТО в Европе (всего организация была ответственна за 34 убийства). Боевики взорвали немецкое консульство в Стокгольме, захватили пассажирский самолет «Ландсхут», нанесли ракетный удар по базе ВВС НАТО. Молодые радикалы совершили серию ограблений банков, при этом их «фирменным почерком» было «угощение» банковских служащих кремовыми пирожными под дулами автоматов. В 1998 г. террористическая организация «РАФ» объявила о самороспуске.

Другой известной европейской террористической организацией, состоявшей из поколения «бэ-би-бумеров», являлась итальянская группировка «Красные бригады». Численность леворадикалов, действовавших в 70-е и 80-е гг. прошлого века, доходила до 25 тыс. чел. Наиболее известными преступлениями, совершенными террористами, были похищение и убийство председателя Христианско-демократической партии, бывшего премьер-министра Италии Альдо Моро весной 1978 г.; похищение бригадного генерала Джеймса Ли Дозиера (последний был освобожден в результате операции итальянских спецслужб), убийство судьи Франческо Конте с двумя телохранителями в Генуе, расстрел журналиста и писателя Карло Казаленго, освещавшего судебные процессы над членами «бригад» и осуждавшего терроризм и пр. В середине 80-х гг. усилиями сотрудников итальянских правоохранительных органов «Красные бригады», практически, прекратили своё существование. На другом «полюсе» террористической преступности Италии находились ультраправые и неонацистские группировки, также состоявшие из молодежи. Так, молодые неонацисты, входившие в преступную организацию «Революционные вооруженные ячейки» (*NAR*), совершили ряд насильственных посягательств против «левых» активистов, итальянских коммунистов, представителей власти и коммерческих организаций. Например, 28 февраля 1978 г. неонацистами была расстреляна группа молодых коммунистов, 17 мая 1978 г. захвачен армейский склад, 7 мая 1979 г. заложено взрыв-

ное устройство у штаб-квартиры Феминистского клуба и совершено множество других преступлений террористического и насильственного характера. Уровень преступности ультралевых, ультраправых и других преступных организаций в Италии семидесятых годов прошлого века был настолько высоким, что данный период времени получил название «свинцовое десятилетие» [8].

Демографический взрыв и появление большого процента молодежи оказали негативное влияние не только на террористическую, но и на общеуголовную, организованную преступность. Например, в Великобритании конца 50-х – начала 60-х гг. серьезную проблему для общественного порядка стали представлять молодежные банды т.н. «тедди-бойз» – уличных хулиганов из «рабочих кварталов», выделявшиеся определенным стилем одежды, музыкальными пристрастиями к рок-н-роллу и устраивавшие массовые беспорядки в общественных местах. Так, Ричард Старки, участник популярной группы «Битлз», объяснял, почему он в юношеском возрасте стал членом сообщества «тедди-бойз»: «В нашем районе, если ты не являлся членом банды, то не мог поручиться за свою собственную жизнь, потому что неоткуда было ждать защиты... Или мы били кого-нибудь, или нас били, мы все время дрались» [9, с. 61]. Схожие явления имели место в СССР в рамках так называемого «казанского феномена» и подмосковного движения «люберов» 70-х и 80-х гг. В Казани на тот момент существовал большой процент подростков и людей молодого возраста (почти половина жителей Казани), которые образовывали молодежные банды, совершавшие насильственные и корыстные преступления.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

1. «Демографический взрыв» может иметь для общества и государства как позитивное, так и негативное значение. Последнее выражается в росте преступности, в том числе, организованной, значительную часть которой составляют люди молодого возраста.

2. Несправедливость государственного устройства, социально-экономическая отсталость общества, отсутствие возможности для самореализации и интеллектуальная неразвитость являются «питательной средой» для террористической преступности.

Литература:

1. Рождаемость в СССР. URL: <https://su90.ru/birth.html>.
2. Рождаемость в Италии упала до минимума за 160 лет. URL: <https://www.rbc.ru/society/08/04/2023/643141e99a794790b08991f5?ysclid=m2t9cfdw4w353555939>.
3. Власти Южной Кореи представили меры по повышению рождаемости. URL: <https://www.interfax.ru/world/878942>.
4. Пайпс Р. Русская революция. Агония старого режима. 1905–1917. URL: https://royallib.com/book/paups_richard/russkaya_revolyutsiya_agoniya_starogo_regima_1905_1917.html.
5. Майские события 1968-го года во Франции. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Майские_события_1968_года_во_Франции#:~:text=Майские%20события%201968%20года%2C%20или,почти%2010-миллионную%20всеобщую%20забастовку.
6. Хогefeld Б. К истории РАФ // Скепсис. URL: https://sceptsis.net/library/id_718.html (дата обращения: 07.11.2024).
7. Тарасов А.Н. Вьетнам близко, или партизанская война на берегах Рейна. Журнал «Скепсис». URL: https://sceptsis.net/library/id_658.html.
8. Свинцовые семидесятые в Италии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Свинцовые_семидесятые_в_Италии.
9. Росс Б., Маккартни П. Личность и миф. М.: Издат. дом Victor Gollancz Ltd, 1993. 352 с.

Demographic Changes as Factors Causing the Growth of Terrorist and Violent Crime

Ivanov A. V.

Kazan Branch of the Russian State University of Justice

Changes in the population of a state are one of the reasons determining the quantitative and qualitative changes in crime. There is a need for a scientific study of the interdependence of these phenomena. The purpose and purpose of the study is to study the demographic reasons that influenced the growth of terrorist and violent crime among youth. The scientific significance of the work lies in the fact that it examines the demographic consequences of humanity's transition from "traditional" to industrial and post-industrial society, the relationship between the "demographic explosion" in the Russian Empire at the beginning of the last century and the revolutions of 1917, the influence of the European "baby boom" on crime rate of youth in the 60s – 80s of the twentieth century. The result of the study is the following: a "population explosion" can have a negative impact on the crime rate if the socio-economic structure of the state is not based on fair principles and does not provide the younger generation with opportunities for self-realization.

Key words: demographic changes, population explosion, birth rate, terrorist crime, youth criminal organizations

